

Ложь как психосемантический и психолингвистический феномен

Сорокина Александра Борисовна

Студент

Московский городской психолого-педагогический университет, социальной

психологии, Москва, Россия

E-mail: murpfy@rambler.ru

На сегодняшний день ложь является довольно распространенным психологическим феноменом, хотя количество специальных работ на эту тему невелико. Обман может стать частью стратегии достижения успеха в любых областях, где необходимо оказывать влияние на людей [4, 5], а также там, где принятие решения во многом зависит от поступающей информации. Таким образом, перед исследователями встают две задачи. Во-первых, определить место данного феномена в системе понятий, и, во-вторых, разработать практические методы, позволяющие выявлять ложь.

С нашей точки зрения, для наиболее полного рассмотрения феномена лжи необходимо использовать три подхода - **психосемантический, поведенческий и психолингвистический**.

Первый даст нам возможность понять, что же такое ложь в представлении людей. Любопытно, что в обыденном сознании ложь - довольно сложное образование. К сожалению, эта тема представлена на сегодняшний день весьма скудно, однако все же имеются некоторые экспериментальные данные по данному вопросу. Например, в ходе кросс-культурного исследования, проведенного В.В. Знаковым [2, 3] выяснилось, что восприятие данного феномена тесно связано с менталитетом и культурой субъекта. Так русские рассматривают ложь с точки зрения морали, субъективно-нравственного подхода. Американцы видят во лжи нарушение прав человека, но считают ее использование допустимым для защиты личности, например, от чрезмерного любопытства. Такой подход Знаков называет морально-правовым.

Для решения практических задач сегодня чаще всего применяют подход, названный нами "поведенческим". Он основан на данных исследователей в области психологии эмоций [7, 8]. Предполагается, что эмоциональные переживания лжеца отличаются от переживаний человека, говорящего правду. Это накладывает отпечаток на мимику, жесты, особенности речи - проще говоря, проявляется в поведении [6]. Однако, вычисление лжи, производимое с опорой на такие данные, требует от верификатора большого опыта, способности оценить ситуацию в целом и особенности конкретного человека. Имеются и другие ограничения — очевидно, что для того, чтобы сделать вывод об ложности или истинности сказанного, нужно наблюдать за говорящим непосредственно.

Но личное общение с глазу на глаз часто уступает место опосредованному. Очень часто это общение с помощью текста — писем или коротких сообщений. Поскольку в этом случае нам придется иметь дело с текстом, этот подход можно назвать психолингвистическим.

В.П. Белянин и Е.А. Сиденко [1, 10] выделяют следующие критерии лживого сообщения:

Логичность

Может показаться парадоксальным, но правдивые тексты, как правило, менее логичны. Лжец вынужден логически продумывать последовательность событий, тогда как человек, говорящий правду, просто вспоминает.

Детализацию

Часто лжецы добавляют в свой рассказ детали, стремясь сделать его более правдоподобным. Говорящий правду, как правило, не вспоминает их.

Модальность

Так как лживый текст гораздо лучше продуман, он звучит более уверенно. Истинный же часто содержит референтные индексы, выражающие неуверенность («...скорее всего», «...мне показалось», «...возможно» и под.)

Динамика

Лживые тексты обычно динамичнее правдивых, в них больше неопределенных местоимений. Слов, относящихся к аудиальному и визуальному каналам восприятия в правдивом тексте, как правило, больше.

Помарки

В письменном тексте помарки могут быть аналогами речевых оговорок. Они также указывают на попытку логически простроить текст, что, как уже было сказано выше, более характерно для лживых текстов.

Объем

Как правило, лживые тексты объемнее правдивых. Это связано прежде всего, с детализацией, характерной для лживого текста.

В зарубежных источниках нами были обнаружены системы анализа текста на истинность и ложность — SCAN и СВСА [9]. Однако их применимость для русскоязычной выборки еще предстоит установить экспериментально.

Обобщая все вышесказанное, нужно отметить, что для наиболее полного описания феномена лжи необходимо использовать три подхода: психосемантический, определяющий ложь как феномен, поведенческий, позволяющий выявить ложь при непосредственном общении, и психолингвистический, используемый для установления истинности или ложности текста. При этом **наиболее актуальными** представляется нам психосемантический и психолингвистический подходы, так как на сегодняшний день они разработаны очень слабо.

В данный момент в рамках психолингвистического подхода нами проводится экспериментальное исследование, а в дальнейшем мы планируем интегрировать все три направления.

Литература

1. Белянин В.П. Психолингвистика: Учебник. М., 2009.
2. Знаков В.В. Категории правды и лжи в русской духовной традиции и современной психологии понимания // Вопросы психологии. 1993. № 2. С. 55-62.
3. Знаков В.В. Почему лгут американцы и русские: размышления российского психолога над книгой П. Экмана "Почему дети лгут?" // Вопросы психологии. 1995. № 2. С. 85-91.

4. Иссерс О.С. Речевое воздействие: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности "Связи с общественностью". М., 2009.
5. Коптина Г.А. Речевое манипулирование: учебное пособие. М., 2010.
6. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб., 2010.
7. Экман П. Психология эмоций. я знаю, что ты чувствуешь. СПб., 2010.
8. Ekman, Paul. Telling Lies. N. Y., 1992.
9. Vrij, Aldert. Detecting Lies and Deceit: The Psychology of Lying and the Implications for Professional Practice. Chichester., 2008
10. Текстолоджи.ру: <http://www.textology.ru>

Слова благодарности

Хотелось бы поблагодарить Г.С. Кожухарь, без которой эта работа никогда бы не появилась, за научное руководство и В.П. Беянина, без которого она была бы в два раза короче, за неоценимую помощь.